Россійская Соціаль-демократ. Рабочая Партія

„Всеобщій Еврейскій Рабочій Союзъ
въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи“ 12

1 МАРТА.

1 марта 1881 г. геройскими усиліями борцовъ за великое дѣло народное былъ выполненъ самый крупный актъ ихъ борьбы, безпримѣрной въ лѣтописяхъ исторіи всѣхъ временъ и народовъ. Небольшая горсть народовольцевъ, воодушевленныхъ страстнымъ и безграничнымъ желаніемъ дать свободу своему угнетенному народу, заранѣе отдавшихъ свою жизнь въ жертву ненасытному молоху русскаго самодержавія, державъ постоянномъ трепетѣ русскій царизмъ. Цѣлый рядъ террористическихъ актовъ и покушеніи, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ, вызвалъ къ нимъ удивленіе и сочувствіе не только всей мыслящей Россіи, но и всего цивилизованнаго свѣта и навелъ панику и ужасъ на самодержавное правителство. Бомбами и револьверами хотѣли они расшатать твердыню царизма, привести его въ

замѣшателство, захватить власть въ свои руки, чтобъ передать ее народу. „Все для народа черезъ насъ же самихъ“ таковъ былъ благородный лозунгъ народовольцевъ. Организованной силѣ русскаго самодержавія они противопоставили геройское самоотверженіе, отвагу, рѣшимость и святую жажду мести, потому что ничего другого не было въ ихъ распоряженіи. Крестьянская масса коснѣла еще въ пережиткахъ крѣпостничества, невѣжествѣ и мракѣ; всѣ попытки революціонеровъ 70-хъ годовъ поднять эту массу для защиты своихъ правъ и борьбы съ гнуснымъ правительствомъ окончились полнымъ неуспѣхомъ; объ этомъ нечего было и мечтать, а городской пролетаріатъ только еще сформировывался; онъ не успѣлъ еще достаточно „вывариться въ фабричномъ котлѣ“ и получить капиталистическое крещеніе. Революціонерамъ оставалось или сидѣть у моря и ждать погоды или ринуться въ бой съ врагами своими и народа, вмѣсто того, чтобы влачить жалкое существованіе. Народовольцы избрали второй путь, въ этомъ величіе ихъ души, ихъ честь и слава; это были звонари, трубившіе и звавшіе къ революціи; громы бомбъ и выстрѣловъ—вотъ тотъ набатъ, которымъ они хотѣли поднять народное возстаніе. Но они не находили себѣ отклика въ ш[illegible]окихъ

13

народныхъ массахъ; это были искусные и храбрые генералы, полководцы—безъ войска. 1 марта было ихъ лебединой пѣсней; правительство пришло въ полное замѣшательство, еще ударъ, еще напоръ и—кто знаетъ? . . . Но ихъ не послѣдовало . . . Порѣдѣли ряды этой небольшой горсти славныхъ бойцовъ; старые звонари отзвонили, новые не пришли имъ на смѣну. И всего героизма ихъ, всей отчаянной борьбы ихъ было недостаточно, чтобъ успѣли они свершить дѣло жизни своей—не дали они свободы народу. Таково было положеніе дѣлъ. Растерянное было правительство снова оправилось. Восторжествовала мрачнѣйшая реакція, и среди зловѣщей тишины стало правительство устраивать свои оргіи. Казалось, конца не будетъ его благоденствію... казалось, совсѣмъ заглохла жизнь . . . Но нѣтъ! тамъ на низахъ народныхъ она не замерла. Вотъ прозвучалъ первый громъ и всколыхнуло застоявшееся болото—это вспыхнула первая крупная морозовская стачка . . . Исподволь, шагъ за шагомъ нарождалась новая революціонная сила. Деревенское разореніе отрывало массу крестьянъ отъ земли-кормилицы, разлучало ихъ съ сохой и дѣлало излишними въ деревнѣ; ростущій капитализмъ притягивалъ ихъ въ города и сконцентрировывалъ въ фабрики, заводы или мас-

терскія; сама жизнь навязывала имъ новыя идеи, новое положеніе вызывало новыя чувства и мысли. Прежній забитый, униженный и задавленный крестьянинъ-рабъ переродился въ пролетарія-борца, почувствовавшаго свою мощь и непобѣдимость въ союзѣ. А разъ борьба началась-она не можетъ заглохнуть: слишкомъ живые интересы она затрагиваетъ, слишкомъ много гнета экономическаго и политическаго испытываетъ на себѣ пролетаріатъ, чтобъ онъ могъ сложить свое оружіе, отказаться отъ тѣхъ требованій, которыя составляютъ его жизнь и безъ которыхъ онъ долженъ задохнуться. Эта начавшаяся борьба между трудомъ и капиталомъ поставила и продолжаетъ ставить пролетаріатъ лицомъ къ лицу съ новымъ и болѣе грознымъ врагомъ, съ русскимъ самодержавіемъ. Онъ ясно видитъ, что до тѣхъ поръ, пока не будетъ сброшено съ пути это препятствіе, невозможны никакія прочныя улучшенія въ его жизни. Тогда политическая и экономическая борьба слились воедино, а теперь заняла даже первенствующее мѣсто. Характерной чертой всего послѣ народовольческаго движенія есть широкое вовлеченіе народныхъ массъ на путь сознательной борьбы и отстаиванія ими самими своихъ интересовъ, какъ эко[illegible]ческ-

кихъ, такъ и политическихъ. Опытъ исторіи для насъ не пропалъ даромъ: неудачная по своимъ результатамъ геройская, даже безпримѣрная борьба народовольцевъ невольно наводила на мысль о коренномъ недостаткѣ этого движенія. Созданіе огромной арміи смѣлыхъ и непримирыхъ враговъ современнаго строя, арміи, которая покончитъ со всѣми прелестями капитализма и царизма—сдѣлалось теперь лозунгомъ соціаль-демократов. „Все для народа, черезъ народъ“ такова наша точка зрѣнія и въ ней наше главное отличіе отъ народовольцевъ. И наша работа оказалась вполнѣ плодотворной и дала прекрасные результаты. Стоитъ только вспомнить событія послѣднихъ лѣтъ, даже самыхъ послѣднихъ дней, чтобъ не оставалось никакого сомнѣнія въ томъ, что мы гораздо ближе къ разрѣшенію важнѣйшаго вопроса нашего времени—сверженія абсолютизма и деспотизма, чѣмъ наши предшественники—народовольцы. Мы оказались счастливѣе ихъ. На наши возгласы: „Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь! Долой самодержавіе и др.“ мы собираемъ десятки тысячъ борцовъ. Но не одно это сдѣлало наше движеніе; оно произвело крупнѣйшій переворотъ и въ настроеніи нашей интеллигенціи. Извѣрившаяся въ свои силы, упавшая духомъ, встрѣчая

со стороны правительства только одни удары и преслѣдованія, она увидѣла, что есть сила, которая все смететъ на своемъ пути, что залогъ лучшей будущей жизни въ широкомъ развитіи пролетарскаго движенія. И она понесла ему свѣточъ знанія и свои силы; она пошла въ наши ряды, чтобы общими усиліями ускорить наступленіе того момента, за который ужъ борются лучшіе люди Россіи вотъ уже почти 100 лѣтъ. Этотъ широкій союзъ „труда и науки" закрѣпился у насъ въ Россіи впервые подъ нашими знаменами, на улицахъ Москвы и Петербурга, Кіева и Харькова, на улицахъ многихъ другихъ городовъ, надъ потоками пролитой крови, надъ убитыми и ранеными, это союзъ на жизнь и смерть, могущій только распасться при окончательной побѣдѣ надъ нашимъ злѣйшимъ врагомъ. И наша побѣда уже недалека! мы полны оптимизма, потому что увѣрены въ успѣхѣ нашего праваго дѣла, потому что мы стоимъ на вѣрной дорогѣ, потому что мы быстрыми шагами приближаемся къ нашей ближайшей цѣли. Пусть правительство дѣлаетъ все, что угодно, пусть насъ по тюрьмамъ сажаетъ или тысячами ссылаетъ въ холодную и далекую Сибирь—мы непобѣдимы. „И будь что будетъ, а будетъ на нашей улицѣ праздникъ!"

15

Пусть же сегодня въ день 1 марта мы вспомнимъ о нашихъ великихъ революціонныхъ предшественникахъ, проявившихъ столько героизма въ борьбѣ съ царскимъ правительствомъ. Пусть память объ этихъ самоотверженныхъ герояхъ-борцахъ, которые въ другой странѣ, по выраженію Кенана, были бы гордостью и славою своей родины, а у насъ должны гнбнуть на висѣлицѣ, въ Шлиссельбургѣ или сибирскихъ рудникахъ, пусть память эта, говоримъ мы, вселитъ въ насъ новыя силы для борьбы съ проклятымъ самодержавіемъ, утопающимъ въ крови отъ своихъ безсмысленныхъ преступленій. Пока дѣятели 1 марта составляютъ лишь славу и гордость революціонной Россіи, но настанетъ моментъ, когда имена Желябовыхъ, Кибальчичей, Перовскихъ, Михайловыхъ, будутъ святы для всякаго русскаго гражданина.

Мы требуемъ политической свободы!

Долой самодержавіе!

Да здравствуетъ Россійская Соціаль-демократическая Рабочая Партія!

Поневѣжская организація „Бунда“ Фев. 1903.

Отт. ст. [illegible] ш. В. К. Типографія „Бунда“.